

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 к.

№ 15.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

21 мая Годъ XXII. 1904 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

Высочайшія и отъ Святѣйшаго Синода награды по Могилевской епархіи.

Въ 6-й день текущаго мая, день рожденія Его Императорскаго Величества, Всемиловитвѣйше награждены: 1) орденами: а) *св. Владиміра 3 степени*—гор. Могилева, Воскресенской церкви протоіерей *Теодоръ Демянцевичъ*; б) орденомъ *св. Анны 2 степени*—церкви м. Милославичъ, Климовичскаго уѣзда, протоіерей *Іоаннъ Ліоренцевичъ* и преподаватель Могилевской духовной семинаріи *Иванъ Петропавловскій*; в) орденомъ *св. Анны 3 степени*—законоучитель Могилевской мужской гимназіи, священникъ *Павель Думаревскій*; церкви села Бохота, Мстиславскаго уѣзда, священникъ *Василій Піотуховичъ*; преподаватель Могилевскаго духовнаго училища *Алексѣй Жемужинъ* и столоначальникъ Могилевской духовной консисторіи *Николай Добровольскій*; г) орденомъ *св. Станислава 2 степени*—преподаватель Могилевской духовной семинаріи *Никифоръ Четыркинъ*; д) наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Вѣличества, съ украшеніями,—настоятельница Оршанскаго Успенскаго женскаго монастыря, игуменія *Максимилла*; настоятельница Чонско-Макарѣва монастыря, Гомельскаго уѣзда игуменія *Валерія*. 2) *саномъ протоіеря*—Могилевской Петро-Пав-

ловской церкви священникъ Симоноу *Руженцевъ*; церкви мѣстечка Толочина, Сынненскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Забѣлинъ*; церкви села Водвы, Могилевскаго уѣзда, священникъ Іоанноу *Голодковскій*; церкви села Крюковъ, Могилевскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Бекаревичъ*; церкви мѣстечка Костюковичъ, Климовичскаго уѣзда, священникъ Феодоръ *Сушинскій*; б) *саномъ игумена*—казначей Оршанскаго Покровскаго монастыря, іеромонахъ *Іоанникій*; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ*—Свято-Духовской церкви заштатнаго города Бабиновичъ, Оршанскаго уѣзда, священникъ Іоанноу *Полыкинъ*; гор. Могилева, священникъ Николаевской церкви Михаилъ *Плещинскій*; церкви села Кледневичъ, Чаускаго уѣзда, священникъ Тимошею *Голодковскій*; епархіальный миссіонеръ, священникъ Алексѣй *Елеонскій*; церкви села Щеглицы, Могилевскаго уѣзда, священникъ Захарія *Рафановичъ*; г) *камилазкою*—гор. Гомеля, настоятель соборной Петропавловской церкви, священникъ Александръ *Зыковъ*; церкви мѣстечка Шумячъ, Климовичскаго уѣзда, священникъ Тимошею *Голынецъ*; церкви села Прибытокъ, Гомельскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Шафрановскій*; церкви села Круговца, того же уѣзда, священникъ Алексѣй *Ржевускій*; церкви мѣстечка Любавичъ, Оршанскаго уѣзда, священникъ Іоанноу *Стратановичъ*; церкви села Почаевичъ, Сынненскаго уѣзда, священникъ Онуфрій *Боничъ-Богдановскій*; церкви села Убяновичъ, того же уѣзда, священникъ Василій *Курневичъ*; церкви села Высокаго Городца, того же уѣзда, священникъ Тимошею *Ольшескій*; церкви села Павловичъ, Могилевскаго уѣзда, священникъ Іоанноу *Ермоловичъ*; церкви села Пирянь, Мстиславскаго уѣзда, священникъ, Іоанноу *Рафановичъ*; церкви села Мокраго, Быховскаго уѣзда, священникъ Іоанноу *Бородичъ*; церкви села Кошелёва, Рогачевскаго уѣзда, священникъ Іоанноу *Савиничъ*; церкви села Недѣйки, того же уѣзда, священникъ Владиміръ *Скальскій*; церкви села Холбней, Горецкаго уѣзда, священникъ Николай *Дорошкевичъ*.

Награжденіе набедренникомъ.

8 мая резолюціей Его Преосвященства, священникъ Бычанской церкви, Быховскаго уѣзда, *Александръ Бедрицкій*, за особые труды по постройкѣ церкви, награжденъ набедренникомъ.

Перемѣны по службѣ.

— 10 мая резолюціею Его Преосвященства, священникъ Ивацкой церкви, Гомельскаго уѣзда, *Платонъ Ташкевичъ*, согласно прошенію перемѣненъ къ Васильевской церкви того-же уѣзда.

— 10 мая, резолюціею Его Преосвященства, учитель Могилевской Николаевской церк.-прих. школы, окончившій курсъ духовной семинаріи *Игнатій Андреевъ*, согласно прошенію назначенъ на священническое мѣсто къ Старосельской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

— 10 мая, резолюціею Его Преосвященства, діаконъ-псаломщикъ Баханьской церкви, Быховскаго уѣзда, *Онисимъ Залтескій*, согласно прошенію, перемѣненъ къ Телешевской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— 10 мая, резолюціею Его Преосвященства, послушникъ Могилевскаго архіерейскаго дома *Михайлъ Бычковскій*, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика къ Сохоновской церкви, Мстиславскаго уѣзда, для испытанія на шесть мѣсяцевъ.

— 10 мая, псаломщикъ Радугской церкви, Гомельскаго уѣзда, *Іоанъ Россовскій*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, перемѣненъ къ Ново-Громыцкой церкви тогоже уѣзда.

— Монахъ Могилево-Братскаго монастыря *Серафимъ* 14 мая рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ--

1) *Терюцкой*, Гомельскаго уѣзда, съ 24 апрѣля; окладъ жалаванья 500 руб.; церковной земли $32\frac{1}{2}$ дес. помѣщеніе есть; прихожанъ 1427 душъ муж. п. и столько же д. жен. п.

2) *Пвакской*, Гомельскаго уѣзда, съ 10 мая; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 741 д. муж. п. и 694 души жен. п.

б) *Псаломщиція* при церквяхъ—

1) *Баханьской*, Быховскаго уѣзда, съ 10 мая; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 90 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2520 д. муж. п. и 2491 д. жен. п.

2) *Радугской* Гомельскаго уѣзда, съ 10 мая; окладъ жалованья 144 рубля; церковной земли 54 дес.; помѣщеніе есть, но ветхое; прихожанъ 453 душъ муж. пола и 464 д. жен. п.

Отъ Могилевской Духовной Консисторіи.

Могилевская духовная консисторія симъ объявляетъ, что присланныя Св. Синодомъ въ единовременное пособіе дочери священника Вѣрѣ Шуровской 40 р. остаются не отосланными по назначенію, за неизвѣстностью мѣстожителства ея.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія и отъ Святейшаго Синода награды по Могилевской епархіи.—Награжденіе набреденникомъ.—Перемѣны по службѣ. Вакантныя мѣста.—Отъ Могилевской духовной консисторіи.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *В. Добровольскій*.

Печат. дозвол. 1904 года 18 мая. Цензоръ *Каѳедральный Протоіерей І. Михай.*

Могилевъ на Давырѣ Типо-Литографія Ш. А. Фридлянда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 мая.

№ 15.

1904 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Утилитарная и христіанская любовь къ ближнимъ *).

Если мы обратимся къ христіанскому нравоученію и посмотримъ на него съ тѣхъ же сторонъ, съ какихъ раньше разсматривали утилитаріанскую мораль, то превосходство перваго надъ послѣдней будетъ видѣ всякаго сомнѣнія, даже болѣе: между ними не окажется никакого сходства, а не только полного тождества, какъ утверждаютъ утилитаристы. Христіанское нравоученіе предлагаетъ своимъ послѣдователямъ новыя и при томъ несравненно возвышеннѣй и идеальнѣй утилитарныхъ цѣли, мѣтвы и средства для нравственной дѣятельности. Заодолывая христіанамъ искать царствія Божія, стремиться къ уподобленію безконечному совершенству Отца Небеснаго, всецѣло проникаться любовью къ Нему, христіанское нравоученіе прежде всего поставляетъ для нравственной дѣятельности чловѣка цѣли потустороннія, отрѣшаетъ взоры его отъ земли, куда старается приковать ихъ утилитаризмъ, и возводитъ ихъ къ небу, гдѣ истинное отечество людей.

Въ стремленіи къ достиженію такихъ цѣлей должны раскрыться самыя возвышенныя запросы чловѣческаго духа, хотя здѣсь, въ земномъ существованіи, они не достигаютъ своего полного развитія. Это наступитъ съ исчезновеніемъ существующей формы настоящаго міра, при явленіи новаго неба и новой земли, гдѣ живетъ правда и скинія Божія обитаетъ съ людьми.

Но царствіе Божіе, будучи предметомъ чаянія въ будущемъ, въ то же время есть постулатъ нравственной дѣятельности въ

*) Опоячаніе, — см. № 14.

настоящемъ, въ относительномъ смыслѣ открываясь и на землѣ, поскольку люди проявляютъ и развиваютъ идеалы небеснаго царства въ порядкѣ земныхъ вещей. Земное служеніе поэтому является не завершеніемъ нравственной дѣятельности, не самоцѣлью, какъ думаютъ утилитаристы, а только предуготовительною ступенью, тѣмъ поприщемъ, на которомъ трудится человѣкъ въ надеждѣ получить небесное царство. Равнымъ образомъ и достоинство этого служенія опредѣляется не количествомъ принесенной пользы, а тѣмъ, насколько человѣкъ въ своей дѣятельности осуществилъ идеалъ царства Божія, насколько онъ сталъ ближе къ нему. Результаты нравственной дѣятельности съ обычной, человѣческой точки зрѣнія могутъ казаться и не особенно многоплодными и даже незначительными, какъ лепта вдовицы, какъ позднее раскаяніе разбойника, но они цѣнны въ очахъ Божіихъ, смотрящихъ на внутреннее, душевное расположеніе человѣка. Въ христіанствѣ такимъ образомъ личность не подавляется обществомъ, не призывается служить только какому-то гадательному, общему счастью или хотя и своему, но грубо чувственному, эгоистическому, а предназначается къ собственному самоусовершенствованію по образу безконечнаго совершенства Отца Небеснаго. Но это опять не то значить, будто въ христіанствѣ отрицается служеніе на пользу общества и человѣкъ обрекается на самозамкнутость, полное сосредоточеніе на своемъ духовномъ преуспѣяніи. Самоусовершенствованіе человѣка, о чемъ настойчиво говоритъ христіанство, достигается только при условіи взаимоотношенія къ другимъ людямъ, при каковомъ только и могутъ раскрыться свойства богоподобной природы человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ стремится къ собственному самоусовершенствованію и потому влечется къ Богу, какъ идеалу совершенства, то онъ также долженъ влечься и къ людямъ, образу и подобію Божію. Поэтому св. Іоаннъ Богословъ и говоритъ: аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть; ибо не любяи брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити (1 Іоан. 4, 20). Первое основаніе любви къ ближнимъ христіанское ученіе такимъ образомъ полагаетъ въ высококомъ достоинствѣ самой личности человѣка, какъ созданной по образу и подобію Божію и предназначенной къ безконечному совершенству. Другое основаніе и новое

побужденіе въ любви представляется въ актѣ божественнаго иску-
твенія, совершеннаго под безконечною любовью Божіею къ людямъ,
безъ всякой заслуги со стороны послѣднихъ. Высотой и глубиной
божественной любви, проявленной въ этомъ дѣлѣ, должна опредѣ-
ляться и степень любви людей между собой: сія есть заповѣдь Моя,
сказалъ Иисусъ Христосъ, да любите другъ друга, якоже возлюбилъ
якъ вы (Іоан. 15, 12). Выходящая изъ такихъ побужденій хри-
стіанская любовь есть, во первыхъ, всеобщая, всеобъемлющая. Въ
ней нѣтъ различія между людьми по внѣшней ихъ значимости или
полезности, какъ въ утилитаризмѣ; въ ней нѣтъ еллинъ, ни иудей, ни
варваръ и скивъ, но все въ братья, покакъ гдѣти одного Небеснаго
Отца. Христіанская любовь должна простирается даже на враговъ
и на всѣхъ порочныхъ и преступныхъ людей, послѣдовательно вред-
ныхъ для личнаго или общественаго благополучія членовъ обще-
ства (какая любовь съ точки зрѣнія утилитаризма непонятна и
невозможна), уважая и любя въ нихъ, конечно, не пороки ихъ,
а высокое достоинство въ нихъ богоподобной природы. Въ вторыхъ,
христіанская любовь, слѣдующая примѣру Спасителя, есть любовь
служащая, стремящаяся съ самоотреченіемъ и самопожертвованіемъ
способствовать благу людей. Онъ какомъ либо своекорыстномъ
разчетѣ поведенія, когда только личное, являясь самоцѣль,
все же остальное и въ томъ числѣ люди обращаются въ служеб-
ное орудіе, въ средства для достиженія эгоистическаго благопо-
лучія, при такой любви не можетъ быть ни рѣчи. ни Христіанинъ
долженъ смотрѣть на всѣхъ людей, какъ на совершенно равныхъ
себѣ и по высокому достоинству богоподобной природы, и въ силу
искупительной жертвы Спасителя міра, бо дана ково принесенной за
всѣхъ людей. Если каждый христіанинъ цѣнитъ и уважаетъ въ
своемъ достоинствѣ собственной личности, это въ сознаніи того, что
это же достоинство и въ такой же степени присуще и другимъ
людямъ, должно побуждать его цѣнить и уважать и всѣхъ людей.
Если личные силы человѣка въ борьбѣ съ соблазнами отъ діавола
или искушеніями отъ плоти и вѣшняго міра часто слабѣютъ, онъ
по временамъ ему нужна бываетъ сторонняя помощь, и сочувствен-
ное и вѣрное одобреніе, и сила же поддержки болѣе матеріальнаго
свойства, то ставя и другихъ людей въ положеніе, равное своему,
христіанинъ долженъ убѣждаться, что они съ своей стороны мо-
гутъ

обязаны оказывать онужную помощь другимъ людямъ, хотя-бы чрезъ это пришлось ему пожертвовать своими, даже законными правами. И дѣйствительно, нѣкоторые возвышенныя христіанскія души настолько сильно проникаются сознаниемъ бѣдности и безпомощности человѣческаго существованія и такъ живо чувствуютъ это, что рѣшимость жертвовать всѣмъ своимъ для блага другихъ становится постояннымъ мотивомъ ихъ дѣятельности. О такихъ людяхъ говорить Спаситель больше сего: любве никтоже имать, о да кто душу свою положитъ за другиа своя (Іоанн 15, 13). Изъ всего этого видно, что христіанская любовь, имѣя свое основаніе въ Богѣ, чтобы стать живой и дѣятельной, должна пройти чрезъ посредство истинной любви къ себѣ; почему сказано: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себя (Мѡ. 22, 39), или: вся, велика аще хочете, да творятъ вамъ чловѣцы, о тако и вы творите имъ (Мѡ. 7, 12). Но смыслъ этихъ изреченій въ христіанскомъ нравученіи далеко не тотъ, какой думаютъ видѣть въ нихъ утилитаристы. Въ нихъ предписывается христіанину соблюдать справедливое, безпристрастное отношеніе къ людямъ, но не ради эгоистическаго разчета въ полезности такого поведенія, а ради имъ высокой цѣнности самой личности чловѣка и во исполненіе долга, налагаемаго на людей Богомъ; въ нихъ указывается не средство успѣшно пользоваться выгодами общезитія, какъ въ утилитаризмѣ, а дается мѣра взаимныхъ отношеній между людьми. Приведенныя слова Спасителя при шроведеніи ихъ въ жизнь и дѣятельности часто ведутъ къ преобладанію пассива надъ активомъ, т. е. чловѣкъ можетъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и долженъ давать другимъ людямъ больше, чѣмъ получать отъ нихъ обратно для себя; — ведутъ, слѣдовательно, къ результатамъ совершенно обратнымъ тѣмъ, какіе стремятся достигнуть въ своей дѣятельности утилитаристы. Съ точки зрѣнія чистаго утилитаризма безкорыстный образъ дѣятельности является фактомъ мало обоснованнымъ и неразумнымъ, а самопожертвованіе — не добродѣтельно, какъ думаютъ идеалисты, а скорѣе порокомъ. Безкорыстіе, говоритъ Бентамъ, можно встрѣчати въ натурахъ легкихъ и беззаботныхъ, но люди, сознательно и обдуманно безкорыстные, къ счастью, очень рѣдки. Покажите мнѣ чловѣка, который бросаетъ болѣе элементовъ счастья, нежели создаетъ и я покажу вамъ глупца и мотала. Покажите мнѣ чловѣка, добровольно

лишающего себя большаго количества блага, нежели онъ передаетъ другому и я покажу вамъ чловѣка, котораго невѣжество простирается на первыя начала моральной ариметики“. Абсолютное жертвованіе, по такому разсужденію Бентама, съ такимъ же основаніемъ можно считать мотовствомъ, какъ и преступленіе. Безкорыстный чловѣкъ и порочный очень близко соприкасаются; единственная между ними разница та, что порочный приноситъ другихъ въ жертву себѣ, а безкорыстный — себя другимъ. Первый логичнѣе втораго и болѣе заслуживаетъ одобренія, чѣмъ тотъ, кто, подъ внушеніемъ безразсудства и расточительности, жертвуетъ самимъ собою.

Но, къ счастью чловѣчества, такая проповѣдь себялюбиваго благоразумія едва-ли можетъ найти многихъ для себя адептовъ. Всегда были и будутъ люди, для которыхъ служеніе ближнему является дѣломъ самымъ высокимъ и благороднымъ, которому они готовы посвящать всѣ свои силы, находя въ этомъ лучшее для нихъ примѣненіе. Только натуры черствыя, эгоистическія, весь смыслъ жизни сведшіе къ достиженію матеріальнаго своего благополучія, усыпившія въ себѣ высшіе запросы своей души, могутъ прибѣгать къ утилитарной доктринѣ, чтобы въ ней найти оправданіе своей дѣятельности, справедливо осуждаемой большинствомъ людей съ идеальными порывами души, съ стремленіемъ подъ влияніемъ ученія Иисуса Христа посвящать всю свою жизнь на безкорыстное, самоотверженное служеніе ближнему.

Ректоръ семинари, архим. *Митрофанъ*.

Хожденіе съ посохомъ и ношеніе наперснаго креста, какъ видимое напоминаніе священнику о добромъ пастырскомъ руководительствѣ прихожанъ¹⁾.

Христосъ заповѣдалъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, да ничесоже возьмутъ на путь проповѣданія благовѣстія евангелія правды, *токо жезлъ единъ* (Мр. VI—8), а чтобы право править

¹⁾ Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія М. 1798 г. л; 143—145, Ставасная грамота на степень іерейства и Поученіе святительское, даваемое іерею часто ради прочтенія М. 1754 года.

слово истинное въ подражаніе Божественному Учителю слѣдуетъ взять и нести свой крестъ (Мф. VIII—34), исполнять честно обязанности, по долгу присяги, добросовѣстно.

Православные русскіе архипастыри всё до единого ходятъ, какъ извѣстно, съ посохами. Встарь же рѣдко гдѣ можно было встрѣтить на св. Руси и простого, рядового священника на пути дорогъ въ предѣлахъ своего прихода безъ іерейской трости. Дѣйствительно, хожденіе съ пастырскимъ жезломъ служить по своему прикровенному смыслу видимымъ знаменіемъ (символомъ) духовной почести, власти (Іез. XIX—11), равно и старшинства пресвитеровъ приходскихъ надъ словеснымъ стадомъ, Божіею милостію порученнымъ духовному управленію и попеченію настоятеля церкви, напоминая также священническому чину о важности взятыхъ добровольно на себя обязанностей пастырскаго руководительства прихожанъ, въ вѣрѣ и благочестіи.

Цель духовнаго руководительства благополучіе—спасеніе пасомыхъ. Каждый ставленникъ, признанный достойнымъ духовнаго званія, по благодати Всесвятаго и Животворящаго Духа въ таинствѣ священства, чрезъ святительское благословеніе и рукоположеніе, получаетъ высокое достоинство служителя Бога Вышняго, возводится на степенъ духовнаго властительства надъ душами христіанскими, дабы со всякимъ тщаніемъ вести вѣренную словесную паству по путямъ къ вѣчному блаженству, не склоняясь при священнодѣйствованіи слова истины ни на десно, ни на шуе, но шествуя въ наказаніи, наученіи своихъ любезныхъ о Христѣ чадъ золотою серединою, обычно именуемую царскимъ путемъ. Вслѣдствіе сего и прилично духовному отцу носить посохъ (патериссу), какъ внѣшній знакъ отечества¹⁾, чтобы подобно проводнику слѣдующихъ, какъ бы за руки брать одержимыхъ духовною слѣпотою грѣшниковъ и вести по прямой дорогѣ къ царству небесному и, отвращая отъ зла, направлять къ добру, отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси, отъ запада, слѣдлица нечистыхъ духовъ и тьмы кромѣшной, къ свѣтозарному востоку, солнцу правды—Христу Богу нашему!

¹⁾ Замѣчательно, что въ ту пору, когда православное духовенство поминаетъ посохопошеніе, не дорожить самъ отличіемъ, руководители современнаго раскола шествуютъ и по ородамъ и по селамъ съ палкою непремѣнно (Мисс. об. 1902 г. мартъ с. с. 498—499).

Съ жезломъ пастушескимъ, какъ принадлежностью священническаго сана, принято ходить, впрочемъ, не для того, чтобы яростно ряздражать, обижать заблудшихъ овецъ, уклонившихся въ неблагонаравіе прихожанъ, не для того, чтобы ударами — поборами, неправедными прибытками и вымогательствами доходовъ, истомлять ихъ немилосердно безъ духовной пищи, оставляя голодными, какъ это бываетъ нынѣ со стадами скотовъ безмысленныхъ, коихъ бичемъ, иногда и прямо дубиною, подгоняють сзади жестокіе наемники. Совершенно не такъ поступалъ добрый пастырь евангельской притчи: онъ шествуетъ впереди, а овцы за нимъ и слѣдуютъ къ добрымъ пастбищамъ! Не затѣмъ берется ради духовнаго кормленія словесное стадо, чтобы набивать пенязами карманы, не для того, чтобы только стричь и доить (Лез. XXIV—3), подобно корыстнымъ и злымъ работникамъ, но съ цѣлію привести прихожанъ къ тихому пристанищу — тѣлесному здравію и душевному спасенію. Пастырьскій посохъ, что руль кормчага, пособляетъ управлять кораблемъ — св. церковію, обществомъ вѣрующихъ, плавающихъ среди папастей и бурь житейскаго моря, дабы путники возлюбили правду и возненавидѣли беззаконіе. *Одно изъ условій для успѣха пастырьской дѣятельности: благое слово и доброе поведеніе духовенства.* Священникъ прежде всего долженъ быть служителемъ слова Божія — законоучителемъ и открывать людямъ евангеліе правды. Добрый пастырь обязанъ денно и ночью, изряднѣе же по праздникамъ, поучать народъ словесамъ благочестія (VI с. — 19 п.) и показывать, какъ подобаешь христіанамъ *въ дому Божіемъ жити* (II, III—5), отеческою бесѣдою и въ храмѣ, и въ школѣ, и на дому питая досыта овсѣхъ, не только благихъ и кроткихъ — набожныхъ, но и строптивыхъ прихожанъ, благовременно и безвременно (2 Т. IV—2) и чрезъ это подражать, уподобляться апостоламъ Христовымъ, дабы не всуе величаться „преподобіемъ“. Пользуясь затѣмъ правомъ благословенія чрезъ осѣненіе честнымъ крестомъ, сообщающимъ освященіе духовнымъ чадамъ (VI с. — 26), священнослужителю опять таки и на самомъ дѣлѣ надо подавать всѣмъ и каждому именемъ Господнимъ благое слово и доброе наставленіе: утѣшать малодушныхъ, успокоивать недужныхъ, спасать погибающихъ (I Сол. V—14), напоминая духовнымъ дѣтямъ о внезапности смертнаго часа и о всегдашнемъ приготовленіи къ оному, посредствомъ очи-

шенія своей совѣсти покаяніемъ, а также приобщеніемъ св. таинъ во исцѣленіе души и тѣла. Какъ родные отецъ и мать кормятъ дѣтей и молокомъ и насущнымъ хлѣбомъ, такъ и пастырь не долженъ быть вотчимомъ — мачехой и не урывками проповѣдывать правовѣріе и добронравіе; а постоянно, не запуская поля прихода, не давая зарастать ему сорными травами лжеученій, сѣять на нивѣ Божіей добрыя сѣмена благочестія, дабы не даромъ, не туне называться батюшкою, „честнѣйшимъ отцомъ.“

Недостаточно, впрочемъ, глаголати — надо и творити православному пастырю богоугодное (Мѣ. V—10), быть примѣромъ доброжелательства для мірянъ и въ словѣ и въ поступкахъ (1 Т. IV—12), вещественнымъ памятникомъ для чего и служить присвоенное съ 1896 г. каждому русскому священнику по повелѣнію царскому, крестоношеніе ¹⁾ на персѣхъ, съ подписаніемъ быть образомъ для вѣрныхъ, хранить себѣ отъ всякаго скверны плоти и духа, совершая святыню — служеніе свое въ страхъ Божіемъ! отъ

Обиія усилія и клира и мірянъ могутъ улучшить благосостояніе прихода. Предпринимая что либо новое въ дѣляхъ благоуукрашенія храма, въ заботахъ объ удовлетвореніи нуждъ причта и приходскихъ людей, вообще на счетъ благоустройства св. Божіей церкви, какъ общества христіанскаго, священникъ прекрасно поступать, ежели станетъ совѣщаться съ почетными выборными представителями прихода, „со старцы многолѣтними“, на собраніи приходскаго братства, или попечительства, учрежденіе коихъ дозволено закономъ и поощряется предержавшею властью ²⁾.

Хорошо, если лучшіе прихожане, зная истинное положеніе церковнаго хозяйства, достоянія, имуществва по книгамъ и описямъ, всегда будутъ осведомлены, куда идутъ ихъ добротныя даванія. И прежде всего сборныя суммы съ трудовой мірской копѣйки надо расходовать — „изжидать“ не на прихотливую роскошь излишества, но по указанію древнихъ правилъ (канонѣвъ) и согласно съ дѣйствующими церковно-гражданскими постановленіями, именно, на

¹⁾ Въ случаѣ награжденія синодальнымъ крестомъ, или подношенія такового почтителями разрѣшается ношеніе одного изъ трехъ означенныхъ крестовъ. (Указъ Св. Синода отъ 20 апр. 1896 г. за № 1346, М. П., Вѣд. 1896 г. № 19—20).

²⁾ Братній очеркъ современнаго положенія церковныхъ братствъ русскихъ составленъ А. Папковымъ и напечатанъ по распоряженію об. прокурора Св. Синода въ 1893 г.; чрезвычайно любопытны и другіе труды печатные этого знатока церковно-приходской жизни.

благоліпніе мѣстнаго храма и деревенскихъ часовень, на обученіе будущихъ пастырей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на учрежденіе и содержаніе начальныхъ училищъ, на призрѣніе и обезпеченіе вдовъ и сиротъ въ богадѣльняхъ, на лѣченіе больныхъ, на приѣмъ странныхъ¹⁾. Крещеный міръ, руководимый ревностнымъ священникомъ, съ помощью Божіею и обнаружитъ въ семь случаевъ подъемъ духовной жизни, если малые и великіе, богатые и убогіи, всякій возрастъ, другъ друга предваряюще, вручатъ въ воскресенье, по апостольскому совѣту, отложенную за седмицу часть своихъ средствъ — сбереженій на святое дѣланіе доброхотно, каждый по силамъ своимъ (1 Кор. XVI — 2): кто деньгами, кто припасами съѣстными — харчами, либо личнымъ трудомъ. При стараніи уседнаго іерея Господь поможетъ приходу воспитать, какъ слѣдуетъ, младенцевъ, установивши за ними тщательный призоръ въ дѣтскихъ убѣжищахъ, спасительныхъ ясляхъ, когда родители уходятъ на работу, обучать закону Божіему всѣхъ отроковъ въ школахъ, наставить юношей посредствомъ праздничныхъ собесѣдованій соблюдать заповѣди Господни, среди супруговъ поддержать миръ и любовь, между стариками бодрость духа и вѣру въ торжество правды, сирымъ и вдовамъ Богъ пособить тогда найти защиту отъ притѣснителей и обидчиковъ, плѣннымъ какою либо страстью, напр., винопитіемъ, Господь ниспослетъ воздержаніе, сущимъ въ скорбяхъ, болѣзняхъ, въ тяжкихъ работахъ и всякомъ злообстояніи — скорое облегченіе и избавленіе, всѣмъ, вообще, все благодарствуетъ, дастъ по нуждѣ каждому. (Молитва за „Достойно“ Лит. Вас. В.).

Въ виду того, что по мудрой поговоркѣ „умъ хорошо, а два лучше“, приходскому пастырю въ важныхъ дѣлахъ, или такихъ, гдѣ онъ недоумѣваетъ, надлежитъ просить мудраго разрѣшенія у старослуживыхъ собратій, да будетъ спасеніе во мнозѣ совѣтѣ; и еще благополезнѣе время отъ времени совѣщаться духовенству на собратствѣхъ съ сосѣдями, бывать неукоснительно на създахъ, какъ на малыхъ соборахъ, гдѣ исправляются погрѣшности и уурядочивается церковное благочиніе. Памятуя всегда наставленіе архипастырское утверждать паству свою въ законѣ Господнемъ день и

¹⁾ Инструкціи церк. стар. § 38 допускаетъ удѣлять часть суммъ и на дѣла общественнаго благотворенія.

ночь, приходскій іерей, у котораго братіи св. храма гораздо больше бываетъ, чѣмъ у многихъ начальниковъ и предводителей св. обителей (архимандритовъ и игуменовъ), не долженъ по сему бросать жезла своего, какъ палицы славою (Іер, XLVIII—17), ибо сіе будетъ свидѣтельствомъ объ упадкѣ его ревности; наоборотъ, священникъ тщательно и рачительно обязанъ наблюдать, какъ за собою, такъ и за всѣми о Христѣ братьями, внимать, вообще, *себѣ и всему стаду* (Д. XX—28).

Пастырю доброму слѣдуетъ заботиться непрестанно и о томъ, дабы всѣ прихожане ходили, жили достойно имени и званію христіанъ православнаго исповѣданія, чтобы по кончинѣ земнаго поприща на страшномъ судищѣ Христовѣ іерей могъ бы сказать: *се азъ и дѣти, данныя мнѣ* (Евр. II—13), а прихожане услышать отъ Судьи Праведнаго сладкія словеса: *прійдите, наследуйте царствіе небесное, уготованное праведникамъ; гдѣ раздается празднующихъ гласъ непрестанный, зрящихъ доброту, Христа Бога неизреченную!*

Геромаха *Митрофанъ*.

Какимъ образомъ семья можетъ содѣйствовать духовной школѣ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія юношества?*)

Нравственное воспитаніе юношества является одною изъ главныхъ задачъ нашей духовной школы. Воспитательно-образовательная система ея направлена къ тому, чтобы въ лицѣ своихъ питомцевъ дать обществу не только образованныхъ членовъ, а но и, главнымъ образомъ, членовъ добрыхъ, у которыхъ-бы образованіе ума неразрывно было связано съ чистотою сердца и благородствомъ души. Къ сожалѣнію, нельзя не сознаться, что наше духовное училище гораздо успѣшнѣе достигаетъ первую задачу, т. е. умственное образованіе учащагося юношества, что же касается второй задачи, состоящей въ нравственномъ развитіи учениковъ, то результаты ея выполненія заставляютъ подчасъ желать лучшаго. Последнее обстоятельство въ настоящее время сознается какъ самую духовную школу, такъ и обществомъ.

*) Орл. Еп. Вѣд. 1904 г. № 2.

состоить лишь въ томъ, что въ то время, какъ духовная школа съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе старается и заботится о выработкѣ мѣръ и средствъ къ поднятію нравственнаго уровня своихъ питомцевъ, общество, смотря на дѣло крайне односторонне, является лишь въ роли простого зрителя или строгаго неумолимаго суди, подвергающаго безошадной критикѣ чѣ или другія дѣйствія духовной школы. Подобное явленіе въ высшей степени ненормально и крайне нежелательно въ интересахъ нравственно воспитательнаго дѣла нашего молодого поколѣнія;—ненормально и нежелательно потому, что только при дружномъ и совмѣстномъ участіи общества духовная школа и можетъ съ успѣхомъ выполнять возложенную на нее задачу нравственнаго воспитанія юношества. Безъ соблюденія этого условія требовать отъ духовной школы вполнѣ успѣшнаго выполненія вышеуказанной задачи,—значить возлагать на нее бремя не только тяжелое, но и совершенно неудобноносимое. Извѣстная и признанная всѣми истина, что самымъ благоприятнымъ и удобнымъ временемъ для заложенія, такъ сказать, фундамента нравственнаго воспитанія чловѣка является его дѣтство, т. е. тотъ періодъ жизни, который всецѣло принадлежитъ семьѣ. Отсюда само собою понятно, что долгъ и священная обязанность семьи—пользоваться этимъ благоприятнымъ временемъ, чтобы во время заложить прочный и устойчивый фундаментъ нравственнаго воспитанія и характера чловѣка. Въ противномъ случаѣ всѣ попытки школы создать прочное нравственное зданіе въ душѣ питомца окажутся безплодными, если зданіе это будетъ построено не на камнѣ, а на пескѣ. И какъ ни будетъ стараться въ этомъ отношеніи школа, но она все-же будетъ подобна чловѣку, создавшему храмину на земли безъ основанія: „къ ней-же припадетъ рѣка, и абіе падетъ, и бысть разрушеніе хранины тоя велие“ (Лук. 6, 49). И само собою разумѣется, что не на духовной школѣ будетъ лежать отвѣтственность за разрушенное зданіе, если она сдѣлала все, что было въ ея власти и предѣлахъ возможности, такъ какъ не ея вина, если зданіе, построенное ею, падаетъ оттого, что не имѣетъ подъ собою надежнаго основанія.

Итакъ, первый долгъ семьи, какъ помощницы духовной школѣ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія юношества, состоитъ въ томъ, чтобы уже заранѣе заложить въ питомцахъ ея прочное основаніе

— для воспитаннаго ихъ нравственно-воспитательнаго развитія. Какъ достигнуть этого, мы судить не будемъ, такъ какъ средства религиозно-нравственнаго воспитанія хорошо извѣстны всякому священнику; — позволимъ лишь себѣ обратить вниманіе на одно, по нашему мнѣнію, важное обстоятельство. Заботясь объ образованіи нравственнаго характера своего питомца, насаждая въ душѣ его сѣмена истины и добра, родители не должны однако упускать изъ вида, что дальнѣйшее развитіе нравственнаго характера юноши будетъ принадлежать духовной школѣ; а отсюда естественно забота родителей должна направляться къ тому, чтобы фундаментъ, полагаемый ими въ основаніе нравственнаго воспитанія питомца, соотвѣтствовалъ и подходилъ къ тому нравственному званію, которое будетъ полагаться на заложенномъ ими основаніи духовною школою. Для достиженія этого нужно не много: достаточно будетъ, если уже до поступленія юноши въ школу въ душѣ его будетъ заложено сознаніе довѣрія и уваженія къ тѣмъ нравственно-воспитательнымъ порядкамъ, съ которыми ему придется встрѣтиться въ духовной школѣ. Иначе говоря необходимо, чтобы юноша вступалъ въ школу не съ предубѣжденіемъ ко многимъ ея установленіямъ, какъ это, къ сожалѣнію, иногда бываетъ теперь; но съ полнымъ довѣріемъ и сознаніемъ ихъ пользы для него и законности. Пусть исполненіе нѣкоторыхъ правилъ школьной дисциплины, можетъ быть, явится и нежелательнымъ и даже труднымъ для неустойчиваго еще характера юноши; важно то, чтобы онъ сознавалъ и вѣрилъ, что послѣднее хотя и трудно, но необходимо, что должно быть такъ, а не иначе, и что самое главное, оно для его же пользы, не съ желаніемъ ему зла, а исключительно—въ цѣляхъ его же нравственнаго развитія.

Съ поступленіемъ юноши въ школу главную заботу о его нравственномъ развитіи берутъ на себя воспитатели и руководители этой школы; однако неосновательно думать, что забота семьи о нравственномъ воспитаніи ея питомца теперь прекращается. Эта забота не прекращается, а лишь видоизмѣняется сообразно съ новыми условіями жизни юноши. Съ этого времени родители учащагося юноши являются самыми близкими помощниками школьныхъ воспитателей въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія ихъ общаго питомца. Въ этомъ отношеніи помощь семьи можетъ быть такъ раз-

нообразна, что мы разсмотримъ по необходимости лишь нѣкоторыя и болѣе существенныя проявленія ея. Для того, чтобы воспитывать челоуѣка, необходимо, конечно, хорошо знать его: знать его характеръ, индивидуальныя особенности, привычки, наклонности, даже домашній бытъ и отношенія къ нему. И вполне понятно, что достигнуть послѣдняго школьнымъ воспитателямъ при той массѣ учащихся, какая бываетъ обычно въ нашихъ духовныхъ школахъ, не только трудно, но почти невозможно. Между тѣмъ послѣднее болѣе, чѣмъ необходимо: вотъ въ этомъ отношеніи помощь родителей можетъ быть и полезна и существенна. Благодаря указаніямъ и сообщеніямъ родителей, знающихъ, конечно, характеръ и настроеніе своего питомца, воспитатели школы могутъ увѣренно слѣдить за нравственнымъ развитіемъ ввѣреннаго ихъ попеченію юноши, примѣнять мѣры воспитанія, дѣйствительно подходящія и соответствующія характеру воспитанника, и избѣгать тѣхъ ошибокъ, которыя невольно могутъ случаться въ трудномъ дѣлѣ нравственнаго воспитанія.

Излишне добавлять, что для того, чтобы указанія родителей были дѣйствительно полезны и важны для школьныхъ воспитателей, они должны быть чужды всякаго пристрастія и не скрывать дѣйствительныхъ, хотя-бы и маловажныхъ, порочныхъ наклонностей дѣтей. Этого требуетъ польза дѣла и интересы какъ самихъ дѣтей, такъ и ихъ родителей и воспитателей. Конечно, все это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда воспитательныя мѣры и средства, употребляемыя школьными воспитателями, будутъ находить полное довѣріе и сочувствіе со стороны родителей воспитанника. Это сочувствіе и довѣрчивое отношеніе семьи къ средствамъ школьнаго воспитанія является поэтому дальнѣйшею помощью семьи по отношенію къ школѣ. Известно, что недовольные часто мѣрами школьнаго воспитанія дѣти обращаются съ жалобами къ родителямъ, выражая недовольство тою или иною мѣрою школьнаго воспитанія. Въ этомъ случаѣ родителямъ необходимо соблюдать самую крайнюю осторожность въ выраженіи своего сужденія; въ противномъ случаѣ, найдя авторитетную поддержку въ лицѣ родителей, дѣти рискуютъ потерять всякое уваженіе къ законности мѣръ школьнаго нравственнаго воспитанія, что въ свою очередь можетъ явиться однимъ изъ главныхъ препятствій въ дѣлѣ прав-

ственного развитія юношества. Конечно, нельзя требовать, чтобы каждая мѣра и средство, примѣняемая школой въ цѣляхъ нравственнаго развитія учениковъ, находили себѣ полное сочувствіе со стороны родителей: у разныхъ лицъ—разные, какъ говорится и взгляды; но помощь родителей уже тѣмъ драгоценна будетъ школь, если родители убѣдятъ воспитанника обращать вниманіе на ту цѣль, съ которой примѣняются къ нимъ школой извѣстныя мѣры и средства. Цѣль-же эта во всякомъ случаѣ добрая, имѣющая задачей пользу ученика, но никакъ не вредъ.

Забываясь о нравственномъ воспитаніи ввѣреннаго ей попеченію питомца, школа даетъ постоянно родителямъ ученика болѣе или менѣе подробный отчетъ о поведеніи и успѣхахъ послѣдняго. Такимъ отчетомъ обычно является отпускной билетъ ученика, въ которомъ къ свѣдѣнію родителей сообщается о степени нравственнаго поведенія воспитанника. Цѣль этихъ свѣдѣній—та, чтобы родители обратили самое тщательное вниманіе на нравственное поведеніе питомца, и въ случаѣ уклоненія поведенія въ отрицательную сторону, приняли-бы и съ своей стороны мѣры къ нравственному воздѣйствію на воспитанника. И нѣтъ сомнѣнія, что нравственное воздѣйствіе родителей способно принести много пользы дѣлу нравственнаго воспитанія юноши, такъ какъ въ этомъ отношеніи на сторонѣ родителей и авторитетъ родительскій, и чувство неподдѣльной любви родственной, и несомнѣнное довѣріе къ нимъ питомцевъ. Надо лишь стараться, чтобы воздѣйствія эти не переходили границъ и явились только нравственными. Безъ соблюденія этого условія цѣль ихъ будетъ не достигнута, такъ какъ въ противномъ случаѣ они способны вызвать лишь озлобленіе и чувство страха къ мѣрамъ нравственно-школьнаго воспитанія, но никакъ не чувство сознанія ихъ законности и пользы. Въ жизни нашей духовной школы существуетъ, между прочимъ, одно явленіе, въ высшей степени нежелательное и крайне вредящее дѣлу нравственнаго воспитанія юношества. Явленіе это ни что иное, какъ цѣлый рядъ устарѣлыхъ традицій, ведущихъ свое начало чуть-ли не со временъ Помяловскаго, но тѣмъ не менѣе ревниво и тщательно оберегаемыхъ учениками. Поддержаніе и охраненіе этихъ традицій является чуть-ли не главною причиною, вредящею дѣлу нравственнаго воспитанія учениковъ, почему одной изъ заботъ современныхъ

школьныхъ воспитателей являются попытки къ разрушенію означенныхъ традицій. Однако на почвѣ этого разрушенія и происходятъ часто недовольства современнаго духовнаго юношества воспитательными порядками духовной школы.

И въ этомъ случаѣ для предупрежденія столь нежелательнаго явления семья можетъ оказать драгоценную услугу воспитателямъ школы. Услуга эта будетъ достигнута тѣмъ, если въ кругу своей семьи воспитанникъ найдетъ не сочувствіе и поддержку во взглядахъ на устарѣвшія и ненормальныя традиціи духовной школы, а наоборотъ полное осужденіе послѣднихъ. Благодаря такому отношенію семьи, пробьется, наконецъ, та броня, которая закрываетъ собою духовнаго юношу отъ многихъ нравственныхъ влеченій воспитателей и дастъ послѣднимъ возможность сдѣлать съ своихъ питомцевъ тотъ отпечатокъ старины глубокой, который въ глазахъ свѣтскаго общества до сихъ поръ отмѣчаетъ духовнаго юношу.

Мы не будемъ пересчитывать дальше тѣхъ способовъ, посредствомъ которыхъ можетъ проявиться помощь и содѣйствіе семьи духовной школѣ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія юношества, такъ какъ надѣмся, что основная мысль наша понятна. Мысль эта, повторимъ, заключается въ томъ, что полный успѣхъ воспитательно-школьнаго дѣла возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если дѣло нравственнаго развитія юношества, явится совмѣстною работою не только школы, но и семьи. Есть твердое основаніе надѣяться, что при соблюденіи этого условія нравственное развитіе учащагося духовнаго юношества не только подвинется впередъ, но и сдѣлается дѣломъ, хотя и труднымъ, но въ высшей степени пріятнымъ и благодарнымъ. Въ объектѣ этого дѣла являются не кто иные, какъ учащіеся въ нашей духовной школѣ, а послѣдніе представляютъ изъ себя благодарную почву для насажденія на ней сѣмени истины и добра, такъ какъ духовному юношеству издревле присущи и высота помысловъ, и чистота намѣреній и стремленій, и искренность взглядовъ и убѣжденій.

И. А.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

— Кирилло-Меодіевское торжество 11 мая въ образцовой семинарской школѣ. — Установленное по учебнымъ заведеніямъ вѣдства православнаго исповѣданія всей Россіи торжественное празднованіе дня памяти (11 мая) первоучителей славянскихъ, св. Кирилла и Меодія *), ознаменовано было соборнымъ богослуженіемъ въ храмѣ Могилевской духовной семинаріи. Учаще — воспитанники (практиканты) вмѣстѣ со своими питомцами-учениками образцовой одноклассной церк.-прих. школы при семинаріи возносили Господу благодареніе по окончаніи учебнаго года, завершивъ таковое общимъ молебнопѣніемъ равноапостольнымъ братьямъ и обычнымъ многолѣтнемъ предержащимъ властямъ, когда впервые провозглашено имя вновь назначеннаго Высочайшимъ указомъ богохранимой здѣшней паствѣ Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Ровно въ полдень ревнители народнаго образованія въ духѣ православной церкви собрались въ наемное помѣщеніе образцоваго, для ознакомленія будущихъ учителей — семинаристовъ съ обученіемъ грамотѣ, — училище на Малой Садовой улицѣ. Во главѣ съ о. ректоромъ тутъ былъ о. инспекторъ, наставники Скворцевъ и Малевичъ, равно и личный школьный составъ: руководитель-преподаватель Тихомировъ, законоучитель свящ. Л. Полуинскій, учитель диаконъ Ѳ. Чулчевичъ со своими сотрудниками — семинаристами и, наконецъ, уѣздный наблюдатель церк.-прих. школь священникъ К. Жудро. Благодаря отечески — начальственнымъ заботамъ о. архимандрита Митрофана посѣтителѣ школьнаго праздника получили большое удовольствіе, прослушавъ пѣнопѣнія и чтеніе, напоминавшія имъ о великихъ подвигахъ, подвигнутыхъ солунскими братьями во благо всѣхъ славянскихъ языковъ¹⁾ и своими незабвенными трудами давшихъ возможность намъ, русскимъ, внимать Слову Божію на родномъ, понятномъ нарѣчій. Этимъ само собою утверждалось православіе и единомысліе среди племенъ словенскихъ²⁾.

Хоръ школьничковъ послѣ величанія Господа неба и земли гимномъ возгласилъ „Славу“ братьямъ святымъ и Царю русскому, а струнно-духовой оркестръ любителей семинаристовъ подъ умѣло-любнымъ управленіемъ своего заслуженнаго дирижера г. Певзнера искусно исполнилъ нѣсколько музыкальныхъ произведеній патріотическаго характера. Дивно умильное чувство восторга и эстетическаго, наслажденія доставили своимъ произношеніемъ стихотвореній русскихъ поэтовъ — малыши — ребятки,

*) Въ Петербургѣ къ сему знаменательному дню приурочивается актъ церк.-приходск. школъ всей столицы. Сонимъ учащихся до 3 тысячъ мальчиковъ и дѣвочекъ бываетъ на литургіи въ Казанскомъ соборѣ за архіерейскимъ служеніемъ.

Особенно мило и прекрасно декламировалъ Липскій. Мазиковъ и Кречтопенко, невольно вызывая поощрительное одобреніе своимъ искреннимъ и хотѣніемъ угодить присутствующимъ!

Послѣ величаваго пѣнія „Боже, Царя храни“ подъ сладкозвучные звуки оркестра, игравшаго маршъ, разошлась дружная семья учителей духовнаго просвѣщенія, воздавши похвалу своимъ первоучителямъ Кириллу и Мефодію богомудрымъ, насадившимъ книжное ученіе на св. Руси. Нельзя не пожелать, чтобы Господь помогъ радѣтелямъ церковно-школьнаго дѣла найти такого попечителя, который бы при поддержкѣ свыше создалъ свою хату для образцовой семинарской школы, дабы узрѣты наги предки дѣтвору въ собственномъ изданіи. Дай Богъ, чтобы подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ на покое поколѣніе православнаго духовенства правое исповѣданіе наше возрастало и укрѣплялось, а тамъ и гдѣ тинославіе имѣеть много средствъ для противодѣйствія русскому духу.

— *Сцена на Ярославскомъ вокзалѣ, въ Москвѣ. (Разсказъ очевидца)*
Пыхтя и громыхая, медленно подошелъ поѣздъ къ дебаркадеру. Зашумѣла толпа. Глухой, прерывистый шопотъ волной пошелъ по платформѣ. Засуетились жандармы, сдерживая напоръ любопытныхъ.

Остановился поѣздъ. Насторожился фотографъ, нацѣливая объективъ на дверь послѣдняго вагона, откуда долженъ былъ выйти адмиралъ Н. И. Скрыдловъ. Адмиралъ возвращался изъ Троицкой лавры.

Народу на платформѣ столпилось видимо-невидимо. И простые, и интеллигентные сплотились въ одну массу. Около меня стоялъ какой-то матросикъ. Блѣдный, нервный, онъ передергивался весь, волновался почему-то. Въ рукахъ его бѣлѣла какая-то бумага. Онъ судорожно прижималъ ее къ груди, вытягивалъ голову вверхъ и топтался на мѣстѣ. Невольно онъ обратилъ на себя вниманіе не только публики, но и жандармовъ. Не прошло мгновенія, какъ около него стоялъ вахмистръ. Матросикъ вытянулся въ струнку.

— Ты что? — подозрительно спросилъ его вахмистръ, проназывая его пытливымъ взглядомъ съ головы до ногъ. Матросикъ задрожалъ.

— Я... я...
— Что ты? Какая у тебя бумага?

Поблѣднѣвъ еще больше, матросикъ протянулъ вахмистру бумагу. Вахмистръ быстро посмотрѣлъ ее. По мѣрѣ чтенія, лицо его изъ суроваго дѣлалось все добрѣе, все радостнѣе. Уже улыбаясь, онъ протянулъ матросику бумагу и покачалъ головой.

— Ну, ну... Черноморецъ?

— Такъ точно, вашбродь.

— Да, ах, и небо съ, и читать не станеть. Передай адъютанту Олучше...

Матросъ настаивалъ на своемъ! Поговоривъ еще немного, вахмистръ отошелъ въ сторону.

Между тѣмъ вниманіе публики всецѣло обратилось къ побѣду. Въ дверяхъ вагона стоялъ генераль-майоръ Дл. О. Треповъ. Сейчас долженъ появиться адмиралъ. Глаза всѣхъ приковались къ одному мѣсту.

Онь! Онь! Вдругъ загудѣла толпа.

И правда, опережая Дл. О. Трепова, сквозь толпу шелъ вице-адмиралъ Н. И. Скрыдловъ. Слово пораженная тѣмъ-то толпа безмолв-

ствовала. Подъѣмъ духа словно смутить всѣхъ. Плотная, мощная фигура адмирала, казалось, выросла во что-то грандіозное, стіхійное.

Въ эту минуту произошло что-то неожиданное. Толпа какъ-то ахнула и осѣклась.

Стоявшій рядомъ со мною матросъ, порывая толпу, махая прошеніемъ, выскочилъ наружу.

Вице-адмиралъ остановился. Остановились и въ.

Ваше... ваше... превосходительство... Ваше... предл.

Слова матроса безсвязно сыпались съ губъ. Маленькая коренастая фигурка какъ-то сморщилась, уменьшилась, сократилась.

Адмиралъ смотрѣлъ на него въ упоръ.

— О чемъ просишь?

Матросикъ молчалъ.

Наступило какое-то тревожное и напряженное состояніе.

Толпа, загипнотизированная сценой, словно замерла. Слышно было, какъ муха пролетитъ. Пожавъ плечами, Н. И. Скрыдловъ взялъ въ руки матроса прошеніе.

Матросикъ, полумертвый отъ страха, съ горящими надеждой глазами смотрѣлъ на адмирала.

Прошла минута. Адмиралъ все читалъ. Настроеніе было подавляющее. Вотъ-вотъ, думалось, лопнетъ что-то, загремитъ, разорвется, какъ граната.

Адмиралъ поднялъ голову. Гордо поднялъ. Въ немъ видѣлась гордость русскаго адмирала за русскаго матроса.

— Добровольецъ? Добровольцемъ хочешь во флотъ? — басовымъ, кроткимъ голосомъ заговорилъ Н. И. Скрыдловъ. Чарующе прозвучали слова его.

Но тутъ что-то случилось.

Плача, какъ то странно, истерично вскидывая руками, матросикъ упалъ на колѣни.

— Ваше превосходительство... Ваше...

— Встань!

— Ва... Ваше...

— Встань, говорю...—Голосъ адмирала-Человѣка заставилъ матросика подвѣстися съ колѣвъ.

— Царю-Батюшкѣ послужить хочу. На войну...

Лицо матроса было неузнаваемо. Глаза горѣли. Руки словно окрѣпли, сдѣлались стальными. Любовался на него адмиралъ.

— Я сдѣлаю все, что отъ меня будетъ зависѣть.

Не успѣлъ матросикъ опомниться, какъ адмиралъ склонился къ нему и поцѣловалъ его въ щеку.

— Спасибо!

— Ваше... Пре...

— Спасибо! Говорю, спасибо...

— Не забудьте...

— Я никогда ничего не забываю...

Матросикъ стоялъ ошеломленный. Безмолвной стояла и толпа. Неизгладимое впечатлѣніе произвела на всѣхъ эта сцена.

Черезъ минуту адмиралъ уже съ прошеньемъ въ карманѣ сидѣлъ въ коляскѣ.

Тутъ только и опомнилась толпа.

Громовое, раскатистое ура пронеслось въ воздухѣ. Всѣ бросились къ коляскѣ.

— Ура! Ура!

Великій адмиралъ, да хранить тебя Богъ. Съ такимъ славнымъ отношеніемъ къ маленькому человѣку... это залогъ будущаго успѣха, будущаго ликованья и побѣды.

(Моск. Вѣд.).

С. III.

Георгіевскій кавалеръ. По словамъ Иркут. Губ. Вѣд., на-дняхъ на станціи Исыкъ-Куль, во время прибытія воинскаго поѣзда, на платформѣ находился среднихъ лѣтъ крестьянинъ, грудь котораго была увѣшана тремя Георгіевскими крестами и массой медалей. По разпросамъ оказалось, что онъ — кр. Акмолинской области, по фамили Шердинъ. Георгіевскіе кресты онъ получилъ: одинъ — за приводъ пащи, другой — за командованіе ротой, когда всѣ офицеры выбыли изъ строя, и третій — за дѣло у Карса. Шердину 52 года, хотя на видъ ему не болѣе 40. Онъ говоритъ, что вышелъ встрѣтить боевой батальонъ, и что скоро и самъ поѣдетъ еще разъ послужить Царю и родинѣ. Офицеры собрали ему на дорогу денегъ; затѣмъ былъ выстроенъ батальонъ, передъ которымъ проведи Шердина. Тронутый такимъ теплымъ приѣмомъ, Шердинъ, со слезами на

на глазахъ, обратился къ строю со слѣдующими словами: «Ребята, помни присягу: люби Царя и родину, уважай и слушайся начальника. За вѣру, Царя и родину не пожалѣй своей жизни. Съ вѣрою въ сердце и оружіемъ въ рукахъ русскій солдатъ всегда былъ побѣдителемъ».

Дружное «ура» было отвѣтомъ. Солдаты подхватили Шердина и понесли къ станціи. Скоро поѣздъ тронулся. Растроганный солдатъ, стоя у дверей станціи съ обнаженной головой, плакалъ, а изъ вагоновъ неслось раскатистое «ура».

(Русск. Лист.).

— *Поучительная статистика.* — На мивувшемъ Пироговскомъ съѣздѣ были опубликованы слѣдующія статистическія данныя, свидѣтельствующія о несомнѣнномъ вредѣ злоупотребленія алкоголемъ. Оказывается, что въ 18 лѣтъ въ Россіи умерло отъ опоя водкой 84,217 человекъ; на сто случаевъ внезапныхъ смертей приходится двадцать пять смертей отъ пьянства. На сто больныхъ въ Петербургскихъ городскихъ больницахъ приходилось пять алкоголиковъ. Болѣе четверти всѣхъ душевныхъ заболѣваній даетъ пьянство. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ алкоголя совершаются 46 процентовъ всѣхъ преступленій противъ личности, 63 проц. всѣхъ убійствъ и увѣчий со смертельнымъ исходомъ, 77 проц. всѣхъ проступковъ противъ нравственности и 54 проц. всѣхъ преступныхъ нарушеній семейнаго спокойствія. („Церк. Вѣст.“).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Утилитарная и христіанская

любовь къ ближнему. Ректора семинаріи, архимандрита *Митрофана*. — Хожденіе съ посохомъ и ношеніе наперснаго креста, какъ видимое напоминаніе священнику о добромъ пастырскомъ руководствѣ приходами. Гермонова *Митрофана*. — Какимъ образомъ семья можетъ содѣйствовать духовной школѣ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія юношества. — Извѣстія и замѣтки

Редакторъ *И. Пятницкій*

Печат. дозвол. 1904 года 18 мая. Цензоръ, *Васедральный Протоіерей Г. Михай*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. А. Фриджанда.